

НОВОРОССИЯ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «ПАРТИЯ НОВОРОССИЯ» №6 18 ИЮЛЯ 2014

Народное ополчение Донбасса и ОПД «Партия НОВОРОССИЯ» в интернете:

ОПД «ПАРТИЯ НОВОРОССИЯ»: vk.com/p.novorossia
facebook.com/groups/p.novorossia
для участия в ОПД «ПАРТИЯ НОВОРОССИЯ» novorossia.co

НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ ДОНБАССА: vk.com/polkdonbassa
facebook.com/polkdonbassa
ДРУЖЕСТВЕННОЕ НАМ ИНФОРМАГЕНТСТВО: novorossia.su

ВАЖНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Начальник политуправління штаба ополчення Донецької Народної Республіки І.Б.Іванов огласив приказы командования ополчения и ответил на вопросы журналистов газеты «Новороссия»

Первое, что волнует в настоящее время дончан – введение военного положения и действие комендантского часа на территории ДНР. Военное положение вводится строго согласно приказу.

«Приказ командующего ополчением Донецкой Народной Республики о введении военного положения в городе Донецке:

Учитывая нависшую над городом Донецком опасность и во исполнение задач по обороне города Донецка, приказываю:

1. Ввести военное положение в некоторых районах города Донецка. Границы районов, в которых будет введено военное положение, определить в рабочем порядке.

2. Ввести в действие режим комендантского часа.

3. Определить режим комендантского часа с 23-00 до 06-00 часов утра.»

Первый пункт может изменяться. В настоящее время военное положение введено в районе аэропорта, где идут бои. Если военное положение будет вводиться в конкретном районе – будет приказ по району. Комендантский час вводится не в отдельных районах, а по всему городу Донецку. То есть, с 23.00 часов вечера до 6.00 часов утра по городу передвигаться нельзя, если у вас на это нет соответствующего пропуска или разрешения.

В случае необходимости – пропуск или разрешение надо получать.

С 17.07.2014 г. подписан приказ о запрете ношения масок на территории Донецкой Народной Республики:

«В связи с участвовавшими случаями правонарушений, совершаемых вооруженными людьми в масках, приказываю:

Запретить по всей территории Донецкой Народной Республики ношение масок».

По всем вооруженным лицам, скрывающим свою внешность под маской и представляющим угрозу для безопасности, предписано открывать огонь на поражение без предупреждения. Приказ подписан командующим ополчением Донецкой Народной Республики И.И.Стрелковым.

Если вы увидите людей в масках – это не наши ополченцы, это чужие люди.

Последняя военная новость: блестящий разгром группировки противника. Поселок Светлое, южнее Моспино.

Вчера, 16.07.2014г. в 8 часов 50 минут утра отряд «Царя» совершил операцию всего за 30 минут. В результате, противник понес огромные потери. Нашими подразделениями уничтожено 2 КАМАЗа, 1 бронетранспортер, 2 противотанковые управляемые ракеты «Корнет» и живой силы, по самым минимальным подсчетам, более 50 человек «двухсотых», «трехсотых» – даже никто не считал.

Бойцами ополчения разгромлен укрепленный район в поселке Светлое, кото-

рый занимала нацгвардия. Украинские гвардейцы вели себя там достаточно нагло, демонстрируя вседозволенность. Ходили с голым торсом, расслабились, совершенно не ожидали нашей атаки и были парализованы страхом и ужасом, когда началась стрельба. Ополчение обошлось без потерь. От неожиданности противник не сделал ни одного выстрела. Нацгвардейцы разбежались и прятались от нашего огня».

Начальник политуправління подтвердил имеющуюся информацию о сбитом ополченцами самолете: «Насколько мне известно, самолет вчера сбили, я подтверждаю этот факт. Подробнее, посмотрите в сводках Стрелкова, там все сказано на эту тему. А по бою в Светлом я больше знаю, поскольку – это мой батальон.

Замечу, пока еще мы называемся ополчением. Но мы делаем все, чтобы стать армией по духу, по виду, по вооружению и по мощи. И думаю, что в ближайшее время это у нас получится, потому что добровольцы едут к нам. Время ополчения проходит. Наша цель – формирование регулярной Армии Новороссии

Все басни и слухи, что мы мобилизуем кого-то насильно на фронт – просто глупость, потому что у нас настолько много добровольцев, что ни в каких мобилизациях мы сейчас не нуждаемся. Спасибо жителям Донецка, они действительно идут к нам. Мы сейчас формируем новые части. Я думаю, что увеличение потока добровольцев связано также с тем, что Стрелков пришел в Донецк.

В Донецке сейчас бояться нечего. Сейчас положение такое, что противник отступает по нескольким направлениям, ситуация улучшается.

В городе проводятся мероприятия по борьбе с преступностью. Наша военная разведка активно борется с мародерством, правда, ощущается нехватка кадров.

Мы наращиваем свои мощности, есть планы возрождения милиции в полном масштабе, чтобы милиционеры несли свою службу по борьбе с уголовщиной, потому что военные структуры не должны этим заниматься даже в военное время. Желательно, чтобы в городе порядок наводила милиция.

Наша контрразведка работает по всем известным фактам мародерства. Никакого отношения к мародерству части Стрелкова, вышедшие из Славянска, не имеют, потому что это самые боеспособные и самые дисциплинированные войска ДНР. Мародерства в Славянске не было, а где было, там с мародерами поступали по законам военного времени. Части, находившиеся в Донецке, имели дисциплину послабее и у них нет такого колоссального боевого опыта. Поэтому будем стараться подтягивать все военные подразделения ДНР до уровня стрелковцев.

Существует немало конкретных фактов о наказании виновных, и я могу их предоставить в случае необходимости. Даже считаю, что это обязательно нужно вынести на общественное обозрение, чтобы люди видели, что мы реально работаем. Мы хотим в ближайшее время восстановить работу МВД, чтобы милиция занялась наведением порядка и чтобы люди не пугались людей в камуфляже с автоматами».

Интервью взял
Данил Корецкий

Катастрофа в небе

В небе Донбасса войсками хунты совершено ужасное преступление: сбит Boeing 777 «Малайзийских авиалиний», совершавший рейс по маршруту Амстердам — Куала-Лумпур, убиты 298 мирных жителей Европы и юго-восточной Азии, из них не менее трёх детей.

Властями неонацистской Украины сразу же были брошены обвинения против ополченцев, посыпались при-

зывы о вводе войск НАТО, обвинения в терроризме и т.п. Но оставим эмоции и, попытаемся разобраться, кому выгодно эта трагедия.

Армия Украины находится в плачевном состоянии. Крупные её силы (южная группировка) окружены, деморализованы, частично разбиты и, судя по всему, доживают «в котле» последние дни. Полководцы укров пытаются деблокировать их, но уже сейчас понимают, что это вряд ли, удастся. Не надо быть великим стратегом, чтобы понять, что будет дальше. К тому же, на территории подконтрольной Киеву Украины поднимают протест родственники убитых, покаленных и насильственно мобилизованных жителей. Перед ними придётся держать ответ – смерть родственников отрезвляет от нацистского угара. Украина на пороге краха, спасти её может, только полномасштабное военное вмешательство хозяев киевских марионеток. И вдруг повод...

Министр транспорта Малайзии Датук Сери Лиоу Тионг Лайя заявил на пресс-конференции в Куала-Лумпуре: «Если этот факт подтвердится, это будет нарушением международного права и преступлением против морали».

А значит, виновного можно будет наказать: ввести войска, новые санкции.

Руководством Новороссии эти обвинения опровергнуты. «Правительство ДНР объявляет о создании штаба для координации расследования катастрофы, взаимодействия с соответствующими международными организациями и работы с родственниками погибших», — сообщил в пятницу премьер-министр республики Александр Бородай. «Мы заинтересованы в объективном расследовании и готовы беспрепятственно допустить на место крушения лайнера специалистов МАК»

Павел Губарев кратко высказался о ситуации. Он заявил, что ополчение не имеет на вооружении системы «Бук». Даже, если бы таковая система и была – она не может сбить объект на высоте свыше 5 тыс. м без РЛС (радиолокационная

станция), которой у ополчения тоже нет.

К тому же, ни переговоров диспетчеров, ни каких-либо записей, ни расшифровки черных ящиков пока что нет. Следовательно, окончательный официальный вывод делать рано.

Расследование начато. Появляются новые интересные факты. Так РИА Новости сообщают: «Российскими радиотехническими средствами в течение 17 июля фиксировалась работа радиолокационной станции «Купол» батареи «Бук-М1», дислоцированной в районе населенного пункта Стыла (30 километров южнее Донецка)». То есть во фронтальной полосе, блокирующей Донецк с юга украинской группировки войск. «При этом технические особенности «Бук-М1» позволяют осуществлять обмен информацией о воздушных целях между батареями одного дивизиона», — указывает Минобороны России.

Есть версия, что гражданский самолет был сбит истребителем Су-27 или штурмовиком Су-25. Но пока нужно ждать окончания расследования, и думайте, господа!

«Гвардеец»

Народное ополчение: боевые истории

«Приехал помогать своим, русским...»

Ополченец «Печора»

«Бой под Николаевкой 3 июля... Нас было трое: я, Ханжос-пулеметчик и Шпик-стрелок. Началось мощное украинское наступление. В принципе, оно началось уже со вчерашнего дня. Тогда еще удавалось сдерживать врага на подступах, а в этот день уже бронетехника ворвалась в пригород. Мы находились в засаде на «кукушке» втроем у асфальта. Расстояние до асфальта было около 5 метров, и наша задача была не пропустить вражескую технику, если она пойдет. Это был мой первый бой. Я - с гранатометом, моей задачей была непосредственно борьба с бронетехникой. В прикрытии у нас был один человек с ПК (пулеметом Калашникова) и один - с карабином. Весь день слышался дальний бой, а часов в 12 - рядом заработали БТРы с характерным звуком двигателя, и примерно в это же время мы услышали, что они приближаются к нашим позициям. Я взял гранатомет. Задача была такой: от асфальта шел проулок, и нужно было выскочить из этого проулка и ударить по головной машине.

Я выскакиваю и вижу: это не просто БТР, а БТР - «четверка» - самый современный, который не то что РПГ, а даже СПГ в лоб не берет. Я секунду на него смотрю - как он приближается... где-то в метрах пятнадцати... и понимаю, что уходить уже некуда... стрелять, что ли, чтоб совсем глупо не получилось?.. Ему, конечно, что в лоб, что по лбу этот выстрел, он весь в экранах защитных... Я один экран этот сбил первым выстрелом.

После первого выстрела я прыгнул обратно в окоп на позицию и слегка ошалел от стрельбы (первый раз слышал звук боя!). Зарядил второй выстрел и снова вернулся на ту же позицию, потому что бронетранспортеры не стали задерживаться, а пошли на разворот по асфальту, в сторону блокпоста. Выскочил... как раз шел второй («восьмидесятый») БТР... и уже более прицельно ударил в кормовую часть со стороны борта, потому что для «восьмидесятки» должно было хватить заряда из РПГ... с десяти метров промазать было проблематично даже в первом бою.

В метрах двадцати от нас БТР развернулись и пошли обратно. Я уже ждал в проулке. Первый БТР прошел... я нажимаю на спусковой крючок - не сбавляет, я снова перезаряжаю - снова стреляю и - осечка... Самое обидное то что, и третий заряд дал осечку, если бы заряд сработал, «восьмидесятка» уже не уехала бы...

После моего первого выстрела нас начали плотно поливать огнем из всего, что им было доступно. До моего выстрела не стреляли, потому что не ожидали нас, а вот потом началось...

Я получил пулю в голову... - спасла кевларовая каска... Пуля попала... прошла по слоям кевлара и вышла... Слои кевлара от попадания вздулись, теперь на голове шишка.»

Со слов командира «Скобарь»

Мы выходили из Николаевки уже - фактически - поздно ночью, прикрывая своих, до последнего. Печора, не бросил, и вынес на себе все оружие, и даже гранатомет РПГ-7, который, в принципе, был пустой трубой. Ведь когда люди выходят из окружения - весь лишний груз бросают, а он вынес на себе не только стрелковое оружие, но даже уже бесполезный гранатомет. Точно также Ханжос тащил на себе и автомат, и сумки, и ПКМ. Это тоже важно, что ребята не бросали оружие, а все вынесли на себе, это тоже подвиг. Потому что, когда выходили из окружения: впереди - укры, сзади - укры, слева - укры, справа - укры, а они взяли и все вынесли, ушли, не оставив противнику ничего...».

Немного словны они - герои-ополченцы. Рассказывают лишь о том, о чем спросишь. Оживают, когда говорят о переезде и о своих боевых товарищах. О личном - очень лаконично. На наш вопрос о возрасте, скупо добавил: «Двадцать четыре года (хотя выглядит как закаленный мужчина)... до тридцати первого, дай Бог, доживу - будет двадцать пять... Есть родители в Санкт-Петербурге... Сюда приехал помогать своим... русским... а по профессии я - художник».

За мужество, проявленное в бою за Николаевку, «Печора» награжден холодным именовым оружием.

«Враги мстят... они надеются только на технику...»

Ополченец «Юг»

Выдержка из сводки Стрелкова от 12.07.2014:

«По вчерашней атаке блокпоста в районе Многополья получены сведения о том, что укры вынуждены были реквизировать для вывоза трупов автофургон-хлебовозку. На поле боя были брошены походная кухня и флажок с желто-белой тряпкой. По имеющимся данным, многие из состава гарнизона носили на униформе эмблемы польской армии - бело-красные нашивки. В настоящее время блокпост оставлен противником».

У этого сообщения есть продолжение:

«Нам доложили, что на Многополье приехал отряд военных. Рядом, буквально в 3-4 километрах высадилось около ста пятидесяти человек. Послали разведку - они это все подтвердили. Мы собрали отряд из людей, которые уже прошли и Славянск и Ямполь. Проверенные люди... Нас было около 18 человек... Вечер. Часов пять-шесть вечера. Быстро спланировали операцию и выдвинулись с двух сторон. Мы подъехали прямо к ним... где-то в метрах ста пятидесяти... Мы развернулись, перекрыли движение со своей стороны, а они не перекрывали... Начали подходить ближе, не стреляли, пока не удостоверились, что это действительно укры: там стоял блокпост, вернее, его зачатки. Началась атака с первого выстрела нашего снай-

пера. Он попал кому-то в голову. Потом уже работал «Утес» (тяжелый пулемет) по одной стороне, а по другой - подствольники. Атака была быстро произведена, никто не задерживался и мы отошли. Я даже из автомата не стрелял, выпустил 6 или 7 зарядов из подствольника, точно не помню сколько. Во время атаки по нам работал снайпер, я слышал, что рядом с головой пули пролетали. Ну и все, отошли.

После того как мы отошли, они еще больше часа куда-то стреляли, совершенно были дезориентированы, не понимали откуда мы били по ним. Ждали, что мы вернемся. Потом разведка доложила, что к ним едет БТР, танк и Камаз, забирать их. Они убежали в спешке, побросали все: РПГ, патроны, запасные стволы, камуфляжи, берцы, даже флаг... бросили все. Потери укров - вроде бы 12 человек, это я по минимуму беру, хотя слышал, что намного больше...».

На вопрос - а где же сам флаг трофейный, ребята отводили глаза и отвечали: «Мы воевали в запале, понимаете, все вражеское спалили. Нам удалось захватить огромное количество разгрузок, камуфляжей, берцы... Нашивки срезали с обмундирования и сразу одевали трофейный камуфляж на себя.»

После этой операции Иловайск был подвергнут артобстрелу. Все снаряды попали в частный сектор или легли на хлебное поле, которое загорелось от обстрела, счастью, никто не был ранен.

«Кто против нас воюет?».

Ополченец «Скобарь»

Против нас в Николаевке были БТРы, минометы, «Грады», гаубицы, авиация, то есть, все виды техники работали - с утра и до поздней ночи.

Мы побывали уже под всеми видами оружия, а они пехоту не использовали, потому что нас боялись. Мы, по сути, держали этот удар, имея на руках стрелковое оружие - это автоматы, пулеметы, гранатометы. У нас не было артиллерии, поэтому бой был очень тяжелым. Но они нас настолько боялись, что уже в течение нескольких часов лупасили просто по пустому месту. Когда была дана команда «отходить», часть ушла, и нас осталось на передовой всего пять человек, и они нас утешали пятерых, думая, что у нас тут полдивизии сидит. С обеда и до поздней ночи они нас лупили и минометами, и танками, и «Градами», но боялись выскочить.

Пехота туда не шла - боялись они... потому что, если пехота к нам придет - она не уйдет...

Трудно сказать, кто в их войсках слаженнее работает - наемники, добровольцы или регулярные... Я думаю, что командиры взводов нам не скажут, потому что мы часто не знаем - кто перед нами, кому принадлежит танк или БТР.

О противнике, я могу сказать, что враги нас очень боялись - воюют только техникой и на большом расстоянии. Они

стреляют даже по тем городским участкам, где совершенно нет никаких военных, где просто гражданские люди. Они стреляют по гражданским. По обычным жилым домам. Просто мстят. В последней операции, когда они выпустили порядка восьми снарядов по Иловайску - это была жестокая нецелевая направленная месть. Они палат во все стороны от страха. Такой противник наедается только на технику.

Жизнь города с приходом войск изменилась...

Жизнь города в связи с приходом войск стала другой...

- Я недавно прибыл из Иловайска. Те части, которые прошли Славянск, отличаются своей дисциплиной. У нас вообще нет пьяных, потому что в Славянске был сухой закон. В частях нет воровства. То есть, если бывали случаи мародерства - они наказывались очень жестко, по законам военного времени. Дисциплина в частях, которые были в Славянске и сейчас приехали в Донецк - железная. Я сталкивался в Иловайске с фактами, когда нам звонили в штаб и говорили, чтобы разобрались со случаями, когда люди в форме, похожие на ополченцев, заходили в магазин, набирали продукты и не платили деньги... Спустя несколько часов сообщали, что остановили хлебную машину и конфисковали хлеб, и т.п....

Естественно, я со всеми фактами разбирался, и выяснялось, что магазина такого не существует, где деньги не заплатили, и людей таких нет, которые довели это до нашего командования. Мы столкнулись с тем, что шла постоянная дезинформация с целью дискредитировать ополченцев. Я знаю отлично своих людей, знаю, что это дисциплинированные солдаты. У нас нет ни пьянства, ни воровства. Случаев мародерства вообще не бывает. Я за этих людей отвечаю, понимаю, что это делали не ополченцы. Это либо распространяются слухи, либо люди от имени ополченцев творят беззаконие, чтобы поссорить ополчение с местным населением. Поначалу, когда мы только пришли, люди относились к нам очень хорошо, и, видимо, кому-то это не нравится, не дает покоя... А взаимоотношения с народом у нас нормальные, люди помогают нам. Однако нас пытаются поссорить с населением, столкнуть.

Но все происходит совсем наоборот... Когда мы пришли из Славянска, мы стали наводить в Иловайске порядок.. Вы понимаете, мы не ГАИ, но если наши люди на блокпосту задерживают пьяного водителя, он изымается из транспортного средства и отправляется в городской отдел милиции для протрезвления, машину ему, естественно, возвращают, когда он протрезвеет.

После того, как задержанный протрезвеет, мы не сажаем его на 15 суток, мы не милиция... Но отправляем про штрафившегося помогать рыть окопы, и через несколько часов помощи армии - мы его отпускаем. Случалось, некоторые, отбывали, а потом возвращались к нам

с желанием записаться в ополчение. Когда мы были в Славянске, к нам подходили жены, мужей которых мы отправляли на работы за пьянство или дебоширство, и они говорили: «Ребята, вы лучшие кодировщики... Вы пришли - он уже несколько месяцев трезвый, нормальный человек. Все будет хорошо в нашей семье, пока вы здесь». Поэтому, когда я слышу, что ополченцы где-то напились или на кого-то напали - это либо провокация, либо это совсем не ополченцы, а люди, одевающие камуфляж. Это могут быть провокаторы...

Должен сказать, чем мы отличаемся от стоявших тут донецких частей. Во-первых, мы боевые части, и наши ребята имеют колоссальный боевой опыт.

Это, практически, армия с воинской дисциплиной.

Я выступаю за принцип единоначалия. То есть, командующий - министр обороны, должен руководить всеми войсками, и все части ополчения Донецкой Народной Республики должны стремиться к тому, чтобы по своему уровню, дисциплине и боевой подготовке соответствовать частям, вышедшим из Славянска.

Что для этого делается в городе Донецке - я не могу сказать, потому что позавчера, фактически, прибыл сюда из окопов, и мне больше понятно, что происходит на позициях в Иловайске.

Порядок в Иловайске поддерживается

за счет того, что во-первых, в Иловайске у нас - контакты с местными ополченцами, но это не только Иловайск, сейчас это и Харцызск и т.д. И люди как-то сами устраивают местную самооборону, так как милиция там практически не функционирует. А в Харцызске она работает - сотрудники не занимаются политикой, не имеют оружия, не носят форму, но продолжают выполнять свой профессиональный долг: ловят жуликов, воров.

Взаимодействуем мы и с местными дружинниками - совместно патрулируем город на предмет недопущения криминальных ситуаций, то есть, фактически, в настоящее время мы работаем за милицию: поддерживаем порядок в городе с дружинниками и закрываем фронт.

Надо заметить, мародеров не было задержано ни одного. Когда мы выехали 4-го июля из Славянска и оказались в Иловайске, за этот период не было ни одного случая мародерства. Не подтвердился ни один из фактов грабежей, «отжати» и прочего. По любому заявленному случаю я реагировал и проводил расследования...

Среди местного населения было пьянство и бытовые драки, вплоть до семейных конфликтов, когда муж избивал жену, и такого мы тоже берем и на несколько часов отправляем рыть окопы. Случалось, виноватый, отбыв наказание, говорил: «Ребята, у вас все здорово, я пойду к вам...» - то есть, перевоспитался.

...

Из мест, оккупированных хунтой

Первый телефонный звонок из Славянска, занятого украинской армией, после отвода Стрелковым народного ополчения... Долгожданная весточка... Я ловлю каждое слово человека, с которым более двух недель не было никакой связи... Слезы накатываются на глаза, когда я слышу ее встревоженный голос... обрывки фраз... всхлипывание: «Зачем наши ушли?... Почему нас оставили?... Впрочем, да, так надо было... Но когда?... Когда они вернутся? Ведь нас уничтожат!..» Я слушаю, и не знаю, что сказать. В этом случае даже тщательно подобранное слово может оказаться неуместным, больно ранит.

«Скоро... скоро, родная!.. Они вернутся! Они ушли, чтобы вернуться», - выдавливаю, стараясь не выдать волнение и свой страх за них... за тех, кто теперь в оккупации...

Прошла неделя. Жители селений, где хозяйничает хунто-армия очень редко выходят на связь... Говорят мало. Все парализованы страхом. И что узнаем мы от них?

События глазами жителей Славянска:

«Приезжал Порошенко с Ляшко, пиарились перед народом... Тарута с пренебрежительно презрительным видом с машины швырял в народ пакеты с продуктами, и люди хватили... в это время его люди поспешно снимали все на видео... Им нужна картинка. А еще... Тарута катался на велосипеде по городу... Народ напуган... Прячутся люди... Выставлены урны в городе с надписью «Сдай сепаратиста»... разделился народ...».

Урны «Сдай сепаратиста» выставлены не только в Славянске, но и в Краматорске, Красном Лимане, даже в Красноармейске...

Жители пос. Былбасовка и Черкасское (между этими населенными пунктами находится украинский блокпост), рассказывают: «Гоняют хунто-войки («черные») на тяжелой технике с автоматами, пугая и старых и малых. Распивают спиртные напитки и беспредельничают. Особенно пива много пьют... По дорогам носятся, не соблюдая никаких правил. Народу угрожают... Бабушкам стареньким автоматом грозятся».

«А в озере Соленое нацгвардия («зеленые») купель устроила. Жарко им стало. Побросали оружие - где попало... и плавают... Нагло себя ведут войки. Народ за людей не считают. Страх нагоняют. Воды нет. И света нет».

В Новоазовском районе Ляшко гуляет. Требуется, чтобы урожай хлеба сельчане собирали, им, «хозяевам» нынешним, дескать, поля минировать надо. А то, что не вызрел еще хлеб, дожди идут... - не столь важно. Минирование - вот основная задача укро-хунтовских «освободителей» мирных граждан.

Из всего того, что робко сообщают жители городов и сел Донбасса, где хозяйничает в настоящее время украинская банд-армия, вывод следует один: все боевые структуры Украины деморализованы и абсолютно неадекватны, как и органы так называемой украинской власти. Не как хозяева они себя ведут, а как временщики, по-бандитски, нагло. Немного времени осталось у них пребывать на наших землях. Недолго их час...

Арина Шепота

«Сейчас «Счастье» будем проезжать. Будь осторожнее...»

В узком коридоре стандартной «хрущевской» пятиэтажки выстрелы гремели, как в железной бочке. Пули высекали из металлической двери искры, вперемишку с осколками металла, однако дверь оставалась неприступной. Как потом выяснилось, дверь, а точнее, две двери, представляли собой три толстых слоя листов металла - очевидно, хозяевам этого «убежища» было что скрывать. Я вдруг почувствовал резкую боль, но тут же понял, что я не убит: это была не отрезавшая пуля, а, всего лишь, маленький кусочек металла от двери. Пока я «возвращался к жизни», следующий осколок зацепил фотоаппарат. Я сообразил, что есть смысл «оттянуться» глубже, под лестницу. Фотоаппарат сначала вообще

отказался работать, но, чуть позже, когда «обида» немного прошла, стал проявлять признаки жизни. Пока ополченцы «работали» с дверью, один, из находившихся внутри преступников попытался уйти через окно. Он спрыгнул с третьего этажа, к счастью для него - удачно, ничего себе не поломав, но, с другой стороны - мог бы и удачнее, потому что упал он прямо в руки тут же скрутивших его бойцов. Оказалось, что это один из хозяев квартиры. Он пообещал, в обмен на лояльное к нему отношение, уговорить брата и маму (!), находившихся в квартире, открыть дверь «по-хорошему». После 10 минут переговоров, люди в квартире согласились открыть дверь, однако, поврежденный замок заклинило. В конце концов, второй мужчина повторил путь своего брата, и тоже выбрался через окно, так же, оказавшись в гостеприимных руках бойцов ополчения. Когда же, все-таки, дверь взломали и бойцам удалось проникнуть внутрь, там обнаружили еще двое мужчин и две женщины - молодая и в возрасте, мать уже задержанных двух братьев. Руки обоих братьев были все в «дорогах» - в следах многочисленных уколов. Пока ополченцы «воевали» с дверью, у обитателей квартиры было, естественно, время уничтожить все улики, однако, они не успели «слить» всё. Повсюду - на кухне, в комнате, - во всех углах, валялись шприцы, пузырьки из-под «кофеска», различные таблетки, маленькие граненые стаканчики с остатками белого порошка и т.д. На некоторых шприцах видна была запекшаяся кровь. Из-под дивана, из шкафа, из столов, отовсюду - бойцы извлекали мобильные телефоны, планшеты, ноутбуки... «Ворованные», - сказал мне, кивая на всю эту «роскошь», один из бойцов. Впечатление от увиденного было гнетущее. Обшарпанные стены с жирными пятнами на старых обоях, грязь, смрад, парящие в квартире, худые, высохшие фигуры братьев, желтая кожа на руках в татуировках

и следах от уколов... Неожиданно взгляд упал на ордена и медали Отечественной войны... «Чьи?...» «Это - деда, ее отца. - кивнул на мать один из братьев. - Он недавно умер.» «Что ж вы, с***...» - выдохнул один из бойцов. Находившаяся в квартире молодая женщина оказалась беременной. Следов уколов на ней не было, чуть позже ее отпустили, порекомендовав озаботиться здоровьем будущего ребенка и не шляться по наркопритонам. Оставались еще двое мужчин. Один, которому, во время осады и вскрытия двери, придавило чем-то тяжелым ногу, сидел в углу и ждал своей участи. Он сразу признался, что «колется», что приходит сюда за «дозой» и пообещал «завязать, если его отпустят». При этом он добавил, показывая на свою раненую ногу, что «претензий ни к кому из группы, производившей задержание, не имеет». Последний из находившихся в квартире мужчин, сказал, что зашел сюда с целью навестить старого приятеля, про наркотики ничего не знал. Следов уколов на его теле обнаружено не было и его, так же как и беременную девушку, отпустили. Отпустили и раскаившегося наркомана... Братьев же, аккуратно упаковали и отвели к машине...

В это же самое время, через два дома, другая часть бойцов ополчения вскрывала такую же дверь в другой квартире. Эта квартира была во многом похожа на «нашу», такой же смрад, такая же грязь, такая же тоска на стенах, на потолке, во всем. На кухне, в углу, стоял изможденный, худой явно очень больной человек. Он показывал на шприцы и склянки, объясняя перед объективом, назначение тех или иных предметов. Командир этой группы ополченцев, долго в него вглядывался, потом, вдруг, спросил его: «Ты - спортсмен?...» Тот не отвечал. «Ты же - мастер спорта?...» Тот молча смотрел в пол. «Я же знаю тебя! И ты меня должен помнить! Посмотри на меня! Помнишь?...» «Спортсмен» кивнул головой.

«А этого (командир назвал фамилию) помнишь?...» «Спортсмен» опять кивнул. «Ты же у моего тренера занимался!.. Ты же - боксер!.. Да он же, - обращаясь к своим бойцам, взволнованно сказал командир - «мастером» был! Ты понимаешь, что такое - тогда! - получить это звание - «Мастер спорта»?.. Как же ты мог?... - снова обратился командир к нему, - что же ты со своей жизнью сделал?... Ты же всех нас... Ты же у такого тренера был!..» «Спортсмен» молча смотрел в пол. Вдруг, он, всё так же, не поднимая глаз, негромко, начал произносить чьи-то имена и фамилии. Очевидно, это были фамилии спортсменов, тех, кого они оба - командир и «спортсмен» - хорошо знали. «Помнишь... - сказал командир. - Значит, мозги еще сохранил... Сколько ты лет этим, - он кивнул на шприцы и медикаменты. - занимаешься?» «Двадцать лет.» - тихо ответил «спортсмен». «С***!.. Что же ты наделал?. Да как ты!.. Нет, я не могу на него смотреть!.. Заберите его!» Командир вышел из квартиры. Мы вышли, «спортсмен», со связанными руками, тоже. Мы пошли по почти невидимой в темноте тропинке. Один из бойцов о чем-то негромко переговаривался со «спортсменом». Я подошел ближе. «Что врач говорит?... Сколько?...» «Полгода дает». Мы прошли несколько шагов молча. Боец, разговаривавший со «спортсменом», взял его руки, развязал их. «Иди.» Мы пошли к машинам, где нас ждали, лежащие еще на земле, в ожидании загрузки, связанные братья. «Спортсмен» остался стоять один на ночной улице...

Мы мчались по ночной ухабистой дороге к Донецку. В салоне нас, с водителем, было шестеро. За моей спиной, переплетаясь татуировками, лежали связанные преступники. «Сейчас «Счастье» будем проезжать, - предупредил боец водителя, - ты осторожнее, могут накрыть...»

Юрий Юрченко

МЫ ВЕРНЕМСЯ!

Мы оставляли Славянск ночью. Настроение у всех — у солдат, у командиров — было паршивей некуда. Мы так привыкли к мысли о том, что Славянск — это второй Сталинград, мы так готовы были биться за каждый дом, за каждый камень, что сама мысль о том, что можно, вдруг, так — ночью, без боя, без шума — оставить город с его, верившими нам и в нас жителями, с моей, ставшей уже мне родной, 84-летней Л. Н., которая завтра не услышит моего условного стука в дверь (я обещал принести ей воду), с красивыми девочками Настей и Лерой, с которыми мы условились встретиться в одном из кафе в центре города «на Петра и Павла, 12 июля, чтобы отпраздновать Победу»... — сама мысль об этом казалась недопустимой, святотатственной... Мы превратили город в крепость — весь город был «обернут» несколькими слоями баррикад, выложенных из бетонных блоков, мешков с песком и автомобильных покрышек... Еще сегодня утром, на «Целинке» — на одном из окраинных блокпостов — я видел, как бойцы основательно, «с душой», укрепляли позиции, «зарывались» в землю, наращивали стены заграждений — и люди, оставшиеся в городе, тоже видели всё это, и эта уверенность ополченцев в том, что город они не сдадут, их готовность остаться здесь, чтобы победить или умереть — передалась и жителям, придавая им сил и веры в то, что все их лишения, страдания, всё их нынешнее сюрреалистическое существование — жизнь под постоянным обстрелом, гибель соседей, родственников, детей; ночи в тесных темных — «выросших» вдруг до статуса «бомбоубежищ» — подвалах, дни в очередях за гуманитарной помощью, за водой, информационный голод... — всё это не напрасно, и это негласное единение мирных жителей и защитников города, когда, все прекрасно осознают, что для тех — для «освободителей» — здесь, в Славянске, нет «мирных» жителей, здесь все — «террористы» и их пособники, и полное отсутствие паники, напротив — собранность и слаженность (насколько она возможна в таких обстоятельствах), когда каждый — сам себе — находит свое место; мать — 24 часа в сутки не выходит из кухни в солдатской столовой, готова — часто, без света и электричества, при свечах — еду и тревожно прислушиваясь к канонаде, пытаюсь определить — куда именно сейчас ложатся снаряды «укров» — в какой район города: неужели опять удар принимает на себя многострадальная Семеновка, где, на позициях, находится ее сын, ополченец... — это всё, тоже, не зря; мы были уверены, в том, что мы всё выдержим, что мы выстоим...

...Колонна — «камазы», «мерседесы», грузовые «газели» и прочая разношерстная техника — ощерившаяся пулеметными и автоматными стволами, начала выезжать, с выключенными фарами, из ворот САТУ, и двинулась по ночному городу. Я боялся поднять глаза на темные глазницы окон, утешая себя мыслью о том, что, город спит, и, вместе с тем,

понимая, что эта железная возня, этот тревожный гул моторов (и оттого, что этот рокот был, по возможности, приглушен, атмосфера тревоги и надвигающейся беды еще больше окутывала ночной город) разбудил уже всех, кого только можно, в близлежащих домах, и люди смотрели, не веря своим глазам, из-за штор и занавесок, как ополченцы скрытно покидают город.

Я думал о своей недавней статье с непростительно, как мне теперь казалось, многообещающим заголовком: «СЛАВЯНСК ГОТОВИТСЯ К ПЛОТНОЙ ОСАДЕ». И с совсем уже — в эту ночь — нелепо выглядящим финалом статьи: «...Да, Славянск находится в оперативном окружении. Стратегические каналы доставки оружия и продовольствия потеряны. Да, проблем много. Но Славянск готов к обороне». Ну, — спрашивал я себя, со злостью, и с ненавистью к себе, — и где же ты, со своей обещанной «обороной»? Как теперь ты будешь жить, как будешь этим людям в глаза — потом — смотреть? И будет ли у них это «потом»? Я думал о завтрашнем, просыпающемся утром, Славянске, с пустыми казармами и с пустыми бойницами разбросанных по городу баррикад, и ничего не мог понять. Точнее, не хотел понимать. Я понимал, что «Первый» прав. Головой понимал. Но сердце.... Сердце не могло вместить в себя всю стратегическую мудрость этого плана. Лица женщин, детей и стариков Славянска, их глаза, полные недоумения и молчаливого упрека, стоящие передо мной, мешали мне увидеть всю безошибочность этого замысла, перекрывали всю виртуозность этого маневра.

О том, что стрелковая армия была готова умереть в битве за Славянск, знали все. При сложившемся, на тот момент, соотношении сил, они, эти полторы тысячи спартанцев, были обречены на героическую гибель. И такой исход устра-

ивал, если не всех, то — очень многих. И не только в Киеве... Но такой финал не устраивал командующего этой армией, который не имел права погубить здесь, в этом небольшом русском городке (уже обозначенном на картах киевских военачальников как большой пустырь), вверивших ему свои жизни ополченцев, и этим, практически, решить судьбу битвы за Новороссию.

И я, вдруг, впервые в жизни, понял — почувствовал, что могли ощущать люди, солдаты, оставляя, в соответствии с решением, принятым Кутузовым, Москву. С какой тяжестью на сердце они уходили из города, заставляя себя подчиниться приказу, поверить своему Главнокомандующему. Может быть, сравнение не очень тактичное, не совсем — исторически — справедливое, но для меня, в ту ночь — да и до сих пор, — Славянск был и есть ничуть не менее значим, чем Москва. Кто знает, не называйся этот маленький городок именно так — «Славянск», — может быть, я бы и не оказался здесь. Очень много всего — и исторически, и этимологически — сошлось, переплелось в этом названии. «Славянск!» — как много в этом звуке для сердца русского сплелось!». Для моего — уж, точно.

...Мы вышли, практически, без потерь. «Практически» — это такая, не очень хитрая, уловка, означающая «почти». То есть, потери были. За выход «стрелковской армии» из Славянска без ощутимого урона, заплатили своими жизнями два экипажа из бронегруппы славянского гарнизона. Они могли проследовать спокойно за всей колонной, не устраивая себе «проблем», но, в этом случае, украинский блокпост, контролировавший этот участок дороги, конечно же, не смог бы не заметить растянувшуюся на выходе из Славянска колонну (в которой, кроме самих ополченцев, было и много членов их семей) и открыл бы по ней огонь. Бойцы приняли решение самостоятельно и — атаковали блокпост. Завязался бой, внимание противника сосредоточилось на бронегруппе; шум и грохот этого боя перекрыл, неизбежный при таком количестве транспорта и военной техники, шум движущейся колонны и, в результате, основная колонна вышла без потерь. Большая часть вызвавшей удар на себя бронегруппы погибла. Вместе с бойцами героически погибла и единственная среди них — девушка, Ксения Чернова, оператор-наводчик БМД-2.

...Каждый день из Славянска в Донецк приходят люди, беженцы. До сих пор, оттуда, каждый день, выходят, с боями, наши товарищи, ополченцы. Они рассказывают о том, что творится в оставленном нами городе, о зверствах «освободителей»... И это тоже — наши потери, которыми оплачен (и продолжает оплачиваться) выход армии из окружения.

Всех, кто приходит оттуда, я расспрашиваю о женщинах из нашей солдатской столовой в Славянске. Уже неделя про-

шла с того дня, как я услышал о том, что их расстреляли. Эту информацию, о расстреле, с подробностями, мне подтверждают все, каждый день выходящие оттуда, люди. Но я не верю. Я не хочу им верить. Я вижу лица этих девочек, молодых и не очень. И я вижу глаза и слышу голос усталой немолодой женщины, одной из них («Иллюзия», называлось кафе, в помещении которого была столовая), когда она, на мой вопрос: «Устали?» — ответила: «Нет. Нормально...», и, посмотрев на меня, добавила: «Вам — тяжелее». И я вижу девочку с раздачи, с которой у нас, как-то, сразу, с первого дня, сложились теплые отношения, и которая, в последний вечер в Славянске (света не было, горели свечи, столовая уже закрывалась), спросила: «Что же будет?...» Я не мог, не имел права, ей сказать, что мы этой ночью уходим. Я был убежден, что им это скажут (в нужный момент) те, кому они подчинялись. Я молча, не отвечая, смотрел на нее... И она вдруг прильнула ко мне, обняла. Мы постояли молча, и, так ничего больше и не сказав, я ушел. Почему они, эти девочки из «Иллюзии», решили остаться («дом, семья?...») — я не знаю. Только я вижу их всех, и снова, и снова расспрашиваю выходящих оттуда людей, надеясь на то, что эта информация однажды не подтвердится...

.....

В ночь отхода, и весь следующий день, я сквозь слезы повторял про себя строчки Константина Симонова, написанные им в 41-м:

«...Ну, что им сказать, чем утешить могли мы их? Но, горе поняв своим бабьим чутьем, Ты помнишь, старуха сказала: «Родимые, Покуда идите, мы вас подождем...»

Из «Сводки от Стрелкова на 14.07.2014»

«...Подтверждается сбитие сегодня в Луганской области трех самолетов ВСУ. Две «сушки» и АН-26. Три летчика взяты в плен. Противник сегодня в Луганской области не продвинулся.

У нас продолжались бои в районе Снежного. Успешно действовали нашим единственным танком в районе Дмитровки — прямой наводкой удалось уничтожить 2 БТР; еще 4 единицы техники противника, спасаясь от огня, выскочили на собственное минное поле вдоль границы с Россией, где подорвались и сгорели.

Также из района Дмитровки был нанесен артиллерийский удар по позициям нацгвардии в н.п.Тараны. (после того, как была подтверждена информация о том, что все население выехало). Выпущено 36 снарядов 122-мм. После второго же залпа в селе начались детонации боеприпасов. По имеющимся данным, нацгады понесли солидные потери в живой силе и технике»

Мы вернемся.

Юрий Юрченко

Честные деньги. Банковская справедливость

Банковская система, действующая в современном мире, основана на ссудном проценте. Организация этого процесса принадлежит частным лицам, таким как Федеральная Резервная Система, генерирующая валюту имитирует валюту, которой пользуется весь мир (резервная валюта). Таким образом, все легальные международные финансовые операции осуществляются в этой валюте.

Федеральная резервная система США созданная крупнейшими банкирами в 1913 году поставила своей целью превратить доллар в единственную мировую валюту как средство осуществления платежа в торговых операциях между государствами тем самым в дальнейшем монополизировав право на эмиссию денег. На Бреттонвудской конференции проходившей в 1944 году были заложены основы таким организациям как Международный банк реконструкции и развития МБРР и Международный валютный банк МВФ. Тем самым доллар США стал одним из видов мировых денег наряду с золотом. Фактически Федеральная резервная система США монополизировала свое право через эти финансовые институты на всемирное господство в финансовой сфере, поставив в зависимость от доллара все мировое сообщество. Доллар стал финансовым инструментом разрушения любого национального суверенитета. И сегодня мы

наблюдаем попытки ряда государств противопоставить влиянию американского доллара и тем финансовым институтам, которые выступают формой его господства, создать институты позволяющие осуществлять платежи в отдельных национальных валютах. Мы видим, как частная структура присвоила себе это право через систему «Currency Board». Эта долларовая система связала паутиной финансовой кабалы весь мир. Например, для того, чтобы Украине выпустить 12 гривен, ей необходимо поставить или создать товаров на один доллар, для реализации на мировом рынке, с тем, чтобы получить валюту для формирования резерва.

Таким образом, чтобы выпустить деньги, мы должны взять их в долг. По сути, ничего еще не получая, мы уже становимся должниками Федеральной Резервной Системы. Этот эмиссионный доход принадлежит американской частной финансовой структуре.

Если быть правдивыми, то согласно теории, которую сформулировал Жан Батист Сэй, в производстве присутствуют три фактора:

- фактор первый - труд (люди трудятся);

- фактор второй - капитал (человеческий труд в прошлом, т.е., право на

пользование плодами труда, выполненного кем-то, уже в прошлом; т.е., кто-то трудился больше, чем расходовал и сумел накопить результаты своего труда - в денежном, товарном, интеллектуальном выражении);

- фактор третий - природные ресурсы не принадлежат никому, они от Бога.

В совокупности эти три фактора производства обеспечивают обмен трудом, обмен услугами, обмен товаром между людьми по справедливости, без участия ростовщиков.

Сегодня это право обеспечения деньгами всех участников трудовых и товарных отношений, монополизировано одной частной структурой, и это - главная беда всего человечества, главная беда всей Земли.

Я выступаю за справедливую банковскую систему, где эмитировать деньги имеет право только государство. Эта эмиссия должна быть отрезана от механизма «Currency Board» и не привязана к доллару. Деньги необходимо обеспечить чем угодно (только не долларом, доллар - это пустая бумажка) - золотом, государственными гарантиями и так далее.

Если говорить о духовных аспектах этого вопроса, то Православная церковь и

святые отцы ее в священных писаниях непримиримо относились к ростовщичеству и ростовщическому капиталу. Сам Христос изгонял из храма менял, торговцев и ростовщиков. Иоанн Златоуст посвятил этой теме немало своих «Слов».

Банк должен быть государственным, а государство - единственным правообладателем на эмиссионный налог, по сути, право на печатание и увеличение денежной массы.

Но тут возникает вопрос: а как же инфляция?

Инфляция - бич экономики. По сути, инфляция - это несоблюдение базового баланса между социальной скоростью роста доходов и технической скоростью роста производства. Иначе говоря, если у людей есть деньги на покупку 100 холодильников, а произведено лишь 60 холодильников - это инфляция. Поэтому, задача государства - наполнять экономику деньгами в том объеме, в котором наблюдается рост производства. Сегодня это невозможно из-за того, что мировая финансовая олигархия, точнее сказать, клика монополизировала право на выпуск денег. И это, повторяю, главная проблема кризиса мировой цивилизации.

Павел Губарев

Тихвинская икона Божией Матери пришла в Новороссию

Недавно Народное ополчение Донбасса получило мощную духовную поддержку. Глава ДНР А. Бородай привез в Донецк

икону Тихвинской Божьей Матери, которую также называют Ополченской. Ее встречал министр обороны ДНР Игорь Стрелков, который одним из первых приложился к ней.

Эта икона помогала русским войскам во время боев русских на Бородинском поле в 1812 году и во время Крымской войны в 1855-1856 годах. Кроме этого, в период Великой Отечественной войны список иконы защищал Москву от нападения фашистов, облетая на самолете вокруг Москвы по приказу Сталина.

Нелепые попытки опровергнуть ее историю, были развенчаны историками. И сейчас ее появление в осажденном Донецке тоже было настоящим чудом, чудесным было и воодушевление ополченцев, вызванное ее появлением. В расположении части, в центре Донецка, был отслужен молебен, на котором присутствовали сотни воинов ДНР, потом люди с оружием и без него пронесли икону по всем окрестным кварталам.

Надо отметить, что большинство ополченцев во главе со своим Главнокомандующим Игорем Стрелковым - православные люди, которые пришли помочь навести порядок в городе, укрепить его обороноспособность, изничтожить маордерство, пьянство, другие гнусные пороки, которых практически не было в Славянске, где царствовала железная дисциплина и боевое братство.

В помощь Игорю Ивановичу один из его боевых друзей по войне в Югославии привез еще и чудотворную икону св. Георгия Победоносца с частичкой мощей святого мученика за веру. Как мы знаем, война здесь происходит и духовная, поэтому такие святыни более, чем к месту.

Во многом война против Новороссии - это война против Православия. Ведь и вообще, авторами евромайдана выступили унияты, раскольники, сектанты-харизматы, которые организовывали «массовку», вербовали тер-

рористов, финансировали и пропагандировали фашистские идеи. Сейчас они активно «дают» на руководство УПЦ МП с целью отделения УПЦ от Русской Матери-Церкви.

В целом, все эти якобы религиозные конфессии давно превратились в политические партии «с христианским акцентом». Они проповедуют идеи глобализации, национал-либеральную политическую идеологию. Православное вероучение о защите единства Святой Руси, включающей в себя Великую, Малую и Белую Русь, о защите нравственности и чистоты им сильно не нравится.

Ополченцы, которые, мягко говоря, не любят дегенеративные «ценности евромайдана», таких действий не приемлют и всегда будут защищать свою веру и Родину.

Игорь Друзь,
советник министра обороны ДНР
по вопросам информации и политики

10 июля. Пресс-конференция Игоря Стрелкова и Александра Бородая

Александр Бородай: Вывод войск ополчения из Славянска - абсолютно оправданное решение. Нынешняя ситуация позволит сконцентрировать военные силы для укрепления обороны города

и отражения удара врага. Александр Юрьевич также заметил о необходимости в имеющихся на данный момент условиях перехода мирной гражданской жизни ДНР на «военные рельсы».

Игорь Стрелков подробно рассказал о военной ситуации вокруг ДНР и ЛНР. «Обстановка, в целом, напряженная, - заметил Игорь Иванович, однако ополчение готово оборонять Донецк и весь Донбасс стойко и твердо, и рассчитывает держать основные позиции по окраинам города, не допустить противника в город и не допустить окружение Донецка с востока и северо-востока». Действия армий ДНР и ЛНР скоординированы.

А.Бородай заметил, что в имеющихся условиях правительство ДНР вынуждено думать о частичной эвакуации некоторых районов города Донецка, а для этого должны быть готовы и российская и мировая общественность. Речь идет

о возможной эвакуации мирных жителей. И это является необходимостью.

Премьер-министр также опроверг слухи, распространяемые противниками ДНР, о существовании противоречий между силовыми подразделениями в Донецке, и назвал дезинформацией высказывания о якобы существующей коммерческой схеме в ДНР. «Работа налажена, и совет командиров в ближайшее время начнет действовать», - заявил Бородай.

Премьер-министр и министр обороны ДНР ответили на вопросы журналистов о взаимодействии и сотрудничестве ДНР и ЛНР, а также о связи республик с Россией, Москвой.

На пресс-конференции был представлен Владимир Юрьевич Антюфеев - вице-премьер-министр Донецкой народной республики по вопросам государственной безопасности, который «создал

и двадцать лет руководил КГБ Приднестровской Молдавской Республики, и так же, как Игорь Стрелков и Александр Бородай, воевавший в Приднестровье».

И напоследок Александр Юрьевич Бородай сообщил о радостном для Донбасса известии: «К нам из России прибыла икона ополчения - Тихвинская икона Божьей Матери, икона, которой русские ополченцы, русские воины поклонялись еще во время Отечественной войны 1812 года. И мы очень благодарны тем людям, которые ее привезли с тем, чтобы мы все, наши бойцы (неважно принадлежат они к «Ополчению» или к «Востоку», «Оплоту», или к другим нашим подразделениям), могли бы ей поклониться. И я надеюсь, нам, как людям православным, эта икона поможет отстоять землю, людей, отбросить противника и, в конце концов, победить».

«Мы один народ – русичи»

Глеб Корнилов – яркая творческая личность, русский патриот. В Новороссии Глеб известен не только как автор-исполнитель песен и руководитель группы «Опасные», но и как активный организатор доставки гуманитарной помощи из России в горячие точки Донбасса.

Глеб Корнилов прибыл в Донецк с гуманитарным грузом и выступил на концерте-митинге «250 лет Новороссии», который состоялся на центральной площади города 13 июля 2014 г. Нам удалось познакомиться с этим замечательным человеком и взять у него интервью.

Интервью с Глебом Корниловым

- Глеб, добрый вечер. Расскажите, пожалуйста, что вас связывает с Новороссией, почему ваше творчество связано именно с нашим краем?

- В первую очередь, меня с Новороссией связывает то, что я считаю, что и в Москве, откуда я родом, и в Новороссии, проживает один и тот же русский народ. Кто-то его называет украинским, кто-то – белорусским, но я считаю, что мы единый народ – русичи, народ, который разорвали на три больших куска, и сейчас мы обязаны срастаться снова в единстве. Где бы ни происходили события, как в Новороссии – либо на Дальнем Востоке, либо в Белоруссии, я абсолютно точно так же это остро ощущал бы.

- А ваше последнее творчество все связано с Новороссией или есть и другие темы?

- Абсолютно. Когда началась эта вся, мягко говоря, заварушка – все мое творчество связано с только, так называемым, украинским вопросом.

- Хотел бы спросить. Тут ваше творчество пользуется большой популярностью, и все воодушевлены. А как относятся к Вашему творчеству в России?

- Абсолютно также. Я, конечно, был очень приятно удивлен, когда увидел здесь светлые лица, и когда мне стало известно, что в Донецке меня кто-то знает.

Я также смотрел по реакции Вконтакте, Россия поддерживает абсолютно. Все, о чем я говорил в своих песнях – на девяносто процентов мысли простых российских граждан. А основная мысль очень простая: на территории Украины льется русская кровь. Льется русская кровь... и выжидающая позиция России... простым гражданам не понятна. Конечно же, есть большая политика, есть опасность большой войны, но, тем не менее, мы, как простые граждане, заявляем нашему руководству: Новороссию нужно спасать. И кровь одного новоросса – это уже слишком большая цена для победы.

- А ваши взгляды разделяет творческая среда России?

- Я не являюсь представителем, так называемого, шоу-бизнеса, я нигде толком не выступаю. Вот выступил у вас, выступил в Москве на митинге в поддержку Новороссии. Я не могу сказать – чем занимается шоу-бизнес, но, если мы не видим от них клипов, не слышим песен на тему «Новороссии», раз они продолжают петь про любовь, лето, отдых, бухло и так далее, если у них не хватает смелости или ума начать петь в поддержку Новороссии, то, наверное, они не поддерживают. К сожалению, я не слежу за всеми новинками, но я не встречал песен в поддержку Новороссии. Конечно, что-то было из ваших краев, какие-то группы пели, но песен очень мало. И это меня удивляет, я не знаю, как русского человека может это не задевать.

- В результате ваших песен про Новороссию, кроме положительных моментов, были какие-то отрицательные?

- Ну, если не считать периодических сообщений Вконтакте на украинском языке, которые я уже научился разбирать, благодаря «западным друзьям», то – да. Вот получаю периодически информацию: «Ти будеш на березі висіть.» То есть, я буду на березе висеть за эти песни. А так, в основном, только один позитив исходит от людей, и мне приятно, что народу нравится наше творчество, что это как-то поддерживает. Я ино-

гда получаю сообщения от ополченцев. Вот буквально дней 5 назад мне написал один ополченец донбасского фронта. Это действительно меня до мурашек задело, когда я прочитал: «Глеб, просто знай, что мы идем в бой, и в одном наушнике – рация, а в другом наушнике – твоя песня». Конечно, это самая лучшая награда, и за это можно вообще умереть. И фонд помощи Новороссии, которым мы занялись с моим братом, это – реакция на то, что, все-таки, были некоторые упреки в том, что, дескать, слова и песни – хорошо, но нужно переходить от слов к делу... И вот за 10 дней мы собрали большое количество средств, собрали, так называемый, спецгруз, и 2 фуры доставили сюда, в Донецк. Сегодня мы встречались с Игорем Ивановичем Стрелковым, он подтвердил получение, очень обрадовался этому. Для нас это – главная награда, так что будем и дальше продолжать помогать Новороссии гуманитарными грузами.

- Вы сюда ехали по своей инициативе или вас приглашали на концерт?

- Да про концерт мы вообще узнали только сегодня. Мы приехали сюда, чтобы сопроводить наш груз, точнее, не совсем наш – через фонд помощи Новороссии мы объявили сбор средств для Донбасса, и люди стали присылать. Сбор был и продолжает быть абсолютно прозрачным, мы выкладываем все выписки банковских счетов, все чеки, и никто не сможет нас в чем-то упрекнуть. И так как я лично в видеообращении пообещал людям, что груз будет доставлен в руки Игоря Ивановича Стрелкова, я считал своим долгом сопровождать этот груз и донести его прямо к нему. Сегодня мы встретились, записали видео, пообщались, получили дальнейшие инструкции по закупкам, и в дальнейшем будем продолжать работу в поддержку Новороссии

- А сбор проходил в каком-то регионе или по всей стране?

- По всей стране. Мы были приятно удивлены, что средства поступали абсолютно из разных уголков Земли: Канада, Норвегия, Германия, Новая Зеландия,

Австралия... Причем, не какие-то там десять-двадцать или тридцать долларов, а это суммы от двух ста до десяти тысяч долларов. Вот из Канады прислала десять тысяч долларов девушка. Сама она родом из Славянска, но вынуждена была еще в детстве эмигрировать в Канаду. Девушка просто представилась и попросила, чтобы «все это пошло моим братьям». Она очень переживает. Мы с ней созванивались. И если она меня слышит, то знайте: все доставлено, я нахожусь в Донецке, и сегодня весь груз получил Игорь Иванович Стрелков и его люди.

- Откройте секрет, что-то ожидается в ближайшее время в вашем творчестве, связанное с Новороссией?

- В принципе, секрет я раскрыл сегодня на сцене – исполнил песню, которая была написана буквально три дня назад прямо перед моим отъездом. Я переживал, что забуду слова, аранжировка была даже еще не завершена, но сегодня предложили выступить, и я подумал, что лучшего места для премьеры не найти. И мы записали видео для этой песни и клипа на баррикадах Донецка.

- Когда же будет клип?

- Завтра мы возвращаемся и, если вернемся, и будет все в порядке, то думаю, в течение недели обязательно будет.

- А вы видели нашу газету?

- Это та, которую раздавали сегодня? Да, конечно! Третий день уже нахожусь в Донецке, стал знакомиться с жизнью города, и был приятно удивлен, когда увидел, как по улице шла девушка и раздавала газеты с очень звучным и правильным названием – «Новороссия». Я ее полистал: очень забойные тексты, очень нужные статьи, прекрасные развороты. Поэтому я желаю вашей газете только успехов, процветания и огромных тиражей на всю Новороссию – от Луганской области до Одессы.

- Спасибо большое. Скажите, а вы планируете еще посещать Новороссию?

- Мне бы очень этого хотелось. Возможно, со следующими грузами тоже буду приезжать. Единственный минус наших приездов: когда мы уезжаем из Москвы – сразу возникает вопрос о сборе средств и закупке товаров. Но в этот раз мы должны были приехать, и я уверен, что приедем еще, потому что действительно сюда стало тянуть. Мы сегодня гуляли по городу, здесь осталось мало людей, но те, кто остался – действительно герои, и вы, в том числе, потому что вы – те самые военные журналисты, которые несут народу правду о том, что происходит на полях сражений.

- Спасибо большое, мы были рады встретить Вас на нашей Донецкой земле.

- Спасибо Вам. Всего доброго.

Данил Корецкий

Обращение министра обороны ДНР Игоря Ивановича Стрелкова к жителям Донецкой Народной Республики

(на Первом Республиканском ТВ. Донецк. 08.07.2014.

И.И.Стрелков: Я хотел бы поприветствовать всех телезрителей, которые меня видят и слышат, и сказать, что в этот очень тяжелый для всего народа Донецкой республики момент, я рад, что нахожусь с вами, могу вместе с вами защищать вашу и нашу Родину, Россию, которая, как я верю, простирается от границ того государственного образования, которое называется «Украина», и до Дальнего Востока. Мы здесь сражаемся именно за Россию, но в то же время сражаемся за права народа Донецкой и Луганской республик, за то, чтобы вы сами могли выбирать себе язык, культуру и образ жизни, а не их вам навязывали откуда-либо люди, для которых ваша земля и ваше общество всего лишь являются объектами для политических игр и источником различных спекуляций, люди, которые находятся под внешним управлением, и практически этого не скрывают. Против этого мы воевали, и будем воевать.

Журналист: Игорь Иванович, основной вопрос: почему был оставлен Славянск, и почему именно отвод – в Донецк и в ближайшие города?

И.И.Стрелков: Славянск с самого возникновения военных действий, с самого начала, являлся как бы щитом для Донецка. Занимая именно Славянск, мы выставляли щит, которым прикрывали всю территорию ДНР и ЛНР, принимали на себя основной удар, отвлекали силы противника, давали возможность политическому, общественному активу республик организоваться и, действуя по нашему примеру, взять власть, свергнув власть хунты, не допустив ее становления, в какой-то степени. Поэтому, когда мы убедились, что данная задача выполнена, что в Донецке и Луганске, наконец-то, восстановилась власть, которая отвечала требованиям народа по созданию государственной самостоятельности, по проведению референдума, и способна создать собственные вооруженные силы, наша задача во многом была выполнена.

Естественно, что Славянск являлся и является для меня лично и для всех нас очень важным городом, городом, с которым нас сейчас очень многое связывает. Естественно, если бы у нас была возможность его удерживать, мы бы его удерживали, как можно, более долго. Однако сложилась такая военная ситуация, при которой удержание Славянска повлекло бы недопустимые жертвы среди бойцов ополчения, и само его удержание лишилось всякого стратегического и тактического смысла.

Противник сосредоточил под городом огромную артиллерийскую и бронетанковую группировку, противостоять которой без достаточного количества вооружения артиллерией, а самое главное - боеприпасов, мы бы долгое время не могли. Шаг за шагом, сдерживая противника, выигрывая день за днем, мы отходили к границам города. И в один день сложилась ситуация, когда мы поняли, что кольцо окружения замкнулось. И что тактика противника за-

ключается не в том, чтобы нас атаковать, а в том, чтобы смешать с землей город. Просто уничтожить его артиллерией, а потом танками задавить нашу пехоту.

Мы понимали, что у нас вооружения против такой тактики, крайне недостаточно, и понимали, что несколько дней противник будет нас просто уничтожать, а мы даже не сможем нанести ему адекватных потерь. В этой ситуации было принято решение.

Решение было принято мною персонально, ни с кем я его не разделял. Я довел Военному Совету, который там действовал, о том, чтобы вывести, спасти гарнизон, спасти город от бессмысленного уничтожения. Именно бессмысленного, потому что нас бы расстреливали с расстояния, на какое мы бы не могли отвечать и использовать уже обстрелянные, имеющие боевой опыт, подразделения для дальнейшей защиты республики на новых рубежах. Тем более, как мы уже узнали во время выхода из окружения, противник в этот же день занял Артемовск. Под угрозой окружения оказались не только Славянск, но и весь район – Краматорск, Дружковка, Константиновка.

Собственно говоря, именно поэтому, поскольку противник выходил на наши коммуникации, было принято решение, оставить и все остальные города, поскольку смысла защищать эти города, находясь в условиях окружения, практически не было. Это привело бы к ненужным жертвам и ненужным разрушениям.

Журналист: Спасибо. Я считаю людей, которые остались прикрывать ваш отход, героями, и вы могли бы больше о них рассказать?

И.И.Стрелков: Осталось прикрывать отход, буквально, несколько десятков человек, причем, они выполнили свою задачу очень успешно. Большая часть из них, как я знаю, на данный момент, вышла из окружения. И сегодня успешно вышла из окружения и группа, которая прикрывала отход из Николаевки... Тринадцать бойцов успешно вышли из Николаевки на Северск, понеся минимальные потери.

Журналист: Еще вопрос... Готов ли на данный момент, город Донецк к продолжительной обороне и. в дальнейшем – к наступлению?

И.И.Стрелков: Сказать, что город готов к обороне, я не могу, хотя бы потому, что город находится, целиком, на мирном положении. Еще не проведены практически никакие оборонительные мероприятия. То, как город готовился к обороне до настоящего времени – это уровень Славянска где-то 2-месячной давности, т.е., сооруженные укрепления могут остановить БТР и что-нибудь, типа нацгвардии, или подразделения МВД. Против бронированных колонн противника, который сейчас массированно применяет танки, артиллерию, город сейчас может защищаться только с большим трудом и с жертвами ополчения. Но мы принимаем срочные меры ежедневно для того, чтобы город был готов к бою. Это с точ-

ки зрения фортификационной. С точки зрения настроения населения, конечно, видно, что дончане, живут все еще глубоко мирной жизнью. Они слабо себе представляют или не верят в то, что может произойти, что украинские карательные подразделения смогут открыть массированный артиллерийский огонь, и будут наносить массированные авиационные удары по жилым кварталам. Мы тоже в это не верили долгое время. Но за три месяца, за месяц активной осады, мы уже убедились, что противник избирает тактику, даже действия, не против наших отрядов самообороны ополчения, а террористическую тактику разрушения, уничтожение инфраструктуры, уничтожение промышленных предприятий... В первую очередь, ударам и в Славянске, и в Краматорске подвергались не позиции ополчения, хотя они были прекрасно известны, и даже не городские кварталы, а заводы и промышленные предприятия. То есть, речь шла не о том, чтобы выбить ополченцев, из города... Речь шла о том, чтобы выбивая, максимально разрушить инфраструктуру. Оставить людей без работы. Без жилья... практически, решить задачу по склонению населения к уходу, к лишению средств к существованию даже после того, как боевые действия закончатся.

Я полагаю, что нынешние украинские руководители и их армия не остановятся перед тем, чтобы попытаться сделать то же самое с Донецком. Ни у кого не должно быть иллюзий. Даже, если мы отсюда уйдем, жизнь дончанам не дадут. Так называемой, Объединенной Европе, не нужна конкуренция со стороны Донецкой промышленности. Не нужна конкуренция со стороны ученых. Здесь нужна просто территория, с которой они планируют взять несколько сот тысяч, а может, несколько миллионов рабочей силы, чтобы использовать ее в Европе. Это максимум, что они хотят. Они стараются уничтожить промышленность Донбасса, которая, во-первых, представляет собой серьезную конкуренцию европейской промышленности; во-вторых, работает вся на оборону России. Вот это совершенно точно.

Журналист: Хватает ли у нас ополченцев, которых Павел Губарев набирал для Вас?

И.И.Стрелков: Нет, конечно же, нет. Даже для одного миллионного города, не говоря уже о всей республике, ополченцев очень мало. Территория города огромна. Территория республики, которая сейчас контролируется властями ДНР, тоже достаточно велика. Надежно контролировать и защищать ее теми силами, которые у нас имеются, не скажу, что невозможно, но в условиях колоссального перевеса противника в бронетехнике, я бы даже сказал, не перевеса, а абсолютного господства, не говоря уже о воздухе, очень сложно защищать такую территорию имеющимися силами.

Я хотел бы еще добавить, что нельзя воевать наполовину. Нельзя рассчитывать, что кое-как, небольшими силами, небольшими средствами, кто-то там сможет защитить республику. Нужны серьезные

мобилизационные мероприятия. К сожалению, ресурсов для этого, в первую очередь, в вооружении, в боеприпасах, не подготовлено. Их, на данный момент, нет. Если бы он были, мы бы без раздумий провели бы всеобщую мобилизацию. Да, пусть от нее сбежало бы 3/4 людей призывного возраста, но и оставшейся четверти хвалило бы.

К сожалению, у нас нет возможности мобилизовывать. Тем не менее, несколько тысяч добровольцев обучить, вооружить, и снабдить, мы бы могли в течение короткого времени. Я полагаю, что примерно, 80 тысяч человек было бы достаточно, чтобы окончательно и бесповоротно остановить украинскую армию, которая, в первую, очередь, выигрывает за счет того, что у нас имеются значительные бреши, в обороне, и за счет своей, конечно, мобильности и имеющегося тыла.

У нас с тылом, по-прежнему, плохо. Очень слабо у нас и со снабжением. Но мы будем сражаться и будем останавливать. Не без более активного участия населения Донбасса в обороне, выстоять будет очень сложно. Нам нужны люди. Повторяю, 8-10 тысяч человек для надежной обороны необходимо призвать в ряды ополчения – либо, чтобы ни сами пришли, или чтобы мы их призвали.

Журналист: Недостаток добровольцев конкретных специальных профессий, конкретных специальностей?

И.И.Стрелков: Нам необходимы все, все военные специальности, и в том числе, люди без военных специальностей. На войне люди обучаются в течение нескольких дней, особенно в условиях активных боевых действий. И наоборот, суперпрофессионалы, которые никогда не воюют, зачастую, попав на фронт, под реальный огонь, оказываются никуда не годны. Это специфика военной профессии...

Повторяю, каждый мужчина должен сделать для себя выбор. Если он мужчина - он должен быть готов защищать свою Родину. Не все, конечно, способны. Это по морально-волевым качествам, далеко не все. Но, честно говоря, за 3 месяца добровольцев для многомиллионного Донбасса, для шахтерского края, где люди привыкли к тяжелой и опасной работе, как-то очень мало. Хотелось бы сказать, то многие, готовы, видно, были бы вступить в ополчение, если бы была гарантия для семей. Сейчас эта гарантия будет. Начиная с этого месяца, ополченцам планируется выплачивать достаточно серьезные, по местным меркам, суммы (от 5 до 7 тыс. грн) Мы планируем с июля месяца внести оплату. Возможно, это поможет людям, которые сейчас колеблются, все-таки, найти в себе силы и стать в строй. Т.е., мы будем создавать контрактную армию.

Журналист: Хотелось бы, чтобы действовал единый военный координационный центр или комендатура...

И.И.Стрелков: Процесс формирования регулярной армии из партизанских отрядов, не простой. Эта задача для нас приоритетна. И мы ее решаем...

Переговоры с хунтой - это фикция

09.07.2014. Состоялась большая пресс-конференция лидера ОПД «Партия Новороссия», начальника мобилизационного управления Павла Губарева. В начале конференции Павел кратко коснулся вопроса увода армии ополченцев из Славянска, заметил, что «все инсинуации на тему сдачи Славянска ополчением – провокации театральных деятелей и режиссеров, которые пытаются критиковать главнокомандующего, не понимая абсолютно ни военной тактики ни стратегии, не являясь военными людьми».

Вторым вопросом, затронутым Губаревым, стал вопрос политический – о возможности диалога с представителями киевской хунты: «Нам представляется, что в условиях, когда взрываются орудия, и мирные города обстреливаются артиллерией, наносятся авиа-удары - такая ситуация оказывается вполне нормальной для хунты, и характеризует все разговоры о так называемом «переми-

рии». Для того чтобы начать любые переговоры, должны существовать точки соприкосновения, нечто общее. 15 пунктов Порошенко, всем вам известные, и наши требования: прекращение огня, карательной операции, вывод украинских войск с народных республик Донбасса - эти точки полярные. И мне кажется, без остановки огня с обеих сторон, невозможны ни консультации, ни переговоры. Нам предлагают говорить о единой Украине и о ее децентрализации... Я проанализировал тот вариант Конституции, который господин Порошенко слепил. Понятно, что эта Конституция, в целом, дублирует украинскую Конституцию 1996 года. Однако есть и ряд положений, которые отличают ее от предыдущей. Конституцию Порошенко предлагается принять не парламентом, а на референдуме (изменились и квоты на референдум – меньше надо голосов собирать, чтобы этот референдум объявить). Не изменяя численность Парламента,

изменили срок полномочий Парламента. СБУ – раньше назначал президент – будет назначать Парламент. Государственный Комитет информационной политики они хотят в Парламенте назначать... законодательную инициативу... ограничиваются права президента... Подводя итог, заметим, что в новой Конституции замечается децентрализация власти, некий крен в сторону парламентаризма, но нет федерализации, нет особого статуса русского языка, который мы требовали закрепить в Конституции. Там нет выборности губернаторов. Там есть исполнительные комитеты, избираемые на местах, вместо администрации. Бюджетная автономия там тоже есть, но формулировка достаточно размытая, и нам видится, что ее невозможно реализовать. И в целом, хочется сказать, что эта Конституция не дает нам никакого посыла сказать: да, так хорошо.

А если говорить от сердца, то я бы сказал: когда погибли сотни людей, когда на мирные города обрушиваются тонны железа – фосфорные мины, кассетные бомбы, после того, как мы видим детей с оторванными ногами, после того, как мы слышим рассказы журналистов о том, как они вытаскивают из разрушенных зданий обезглавленные тела пенсионеров... конечно, ни о какой единой Украине мы здесь, на Донбассе, коренные жители Донбасса, даже не думаем, и считаем, что единая Украина невозможна. И поэтому мы готовы и дальше сражаться здесь, в Донецке, обороноспособность которого усиливается каждый день. Сотни ополченцев ежедневно вступают в наши ряды. Да, у нас мало оружия. Да, у нас практически отсутствует или есть в небольшом количестве тяжелое вооружение и бронетехника, но у нас есть идея, у нас есть воля. Наш моральный дух высок, и именно поэтому украинская армия избегает прямого столкновения, а вместо этого поливает города Донбасса артиллерией, «Градами», «Смерчами», гаубицами,

минометами, авиа-ударами. По сути, это единственный метод войны, который они могут, потому что армия врага деморализована, особенно регулярные части украинской армии. Воевать никто не желает. В Киеве уже слышны первые выстрелы... Действующая власть в Киеве полностью себя дискредитировала развязыванием войны против своего народа. Они гонят на эту войну регулярные войска срочников, которые не хотят воевать, Мы получаем десятки звонков от срочников украинской армии. Они спрашивают совета – что им делать? Говоря армейской терминологией, «они хотят дезертировать». На самом деле, они просто не хотят воевать против своего народа. А те силы, которые против нас воюют, это в основном: национальная гвардия, которая укомплектована активистами евромайдана, так называемыми, батальонами Коломойского, которые укомплектованы националистами-наемниками, и отряды «Правого сектора», достаточно разрозненные и немногочисленные. Вы, наверняка, знаете, что батальон «Днепр» был уже разгромлен несколько раз, и уже сменил четыре состава. Батальон «Азов» - третий на очереди. В батальон «Айдар» тоже набирают третий состав. Пока у них есть деньги, и пока есть оголтелые бандеровцы-националисты, до тех пор они будут сражаться. Я хотел бы, пользуясь случаем, обратиться к солдатам украинской армии, у которых, возможно, сохранилась совесть...

Солдаты! Это не ваша война. Эта война несправедливая. Это и не война вовсе. Это карательная операция, где погибает от ваших рук, в основном, мирное население...

Уважаемые солдаты украинской армии, которые еще сохранили честь и достоинство! Отказывайтесь выполнять преступные приказы! Не подчиняйтесь армейскому руководству! Пишите рапорта на увольнение. По совети и чести – это самый правильный поступок».

Ответы Павла Губарева на вопросы из социальных сетей

Вопрос: Почему так мало информации о деятельности правительства ДНР?

Ответ: Потому что большая часть деятельности правительства не подлежит широкой огласке, это - во-первых. Во-вторых, республиканские СМИ - только на этапе своего формирования, поэтому их деятельность пока не набрала необходимые масштабы.

Теперь, по сути: Министерство топлива и энергетики помогает по вопросам ГСМ для армии, Министерство труда и социальной политики в содействии с Министерством транспорта работает по вопросам вывоза беженцев из районов, которые стали сегодня ареной боевых действий.

Первым вице-премьером по вопросам деятельности правоохранительных ведомств назначен генерал-лейтенант Владимир Юрьевич Антюфеев - человек с огромным опытом кризисного управления, боевой генерал. На днях пройдут назначения Министра внутренних дел и Министра госбезопасности - это достаточно компетентные, серьезные люди. Станет больше упорядоченности. Вопрос строительства органов государственного управления - это дело не одного дня. Процесс этот поступательный, и он идет.

Вопрос: Что такое военное положение? Что такое комендантский час? Если военные во время комендантского часа задержат человека, где его искать, куда звонить?

Ответ: Военное положение - это особый правовой режим, ужесточающий правила поведения и усиливающий наказание за несоблюдение этих правил. Комендантский час в Донецке действует с 23 до 6 часов. В это время лучше находиться дома, воздержаться от прогулок вдали от дома. От себя рекомендую прекратить употре-

бление алкоголя на весь период действия военного положения. Если вашего близкого задержали во время комендантского часа – звоните на горячую линию военного коменданта города.

**ТЕЛЕФОН ГОРЯЧЕЙ ЛИНИИ
КОМЕНДАНТА ГОРОДА:
(099) 458 71 34**

Вопрос: Как проходит эвакуация?

Ответ: Эвакуация проходит в рабочем режиме (Марьинка и Петровский район Донецка). При возникновении угрозы жизни горожан - будут эвакуироваться другие районы.

Вопрос: Павел, скажите, пожалуйста, мы проигрываем или выигрываем? Из новостей ничего не понятно. Украинские СМИ не вызывают никакого доверия. Россия помогает или нет?

Ответ: Обстановка на фронтах неоднозначная. В живой силе и военной технике противник пока (!) нас превосходит. Украинская армия потеряла около 5000 человек убитыми. Аэропорты Луганска и Донецка окружены ополченцами. Нашими бойцами уничтожена почти половина всей военной авиации Украины. Пехота противника воевать не хочет, даже спецназ. Именно поэтому единственным средством войны для противника являются артобстрелы мирных городов. Военная обстановка очень динамична. Но динамика развития обстановки говорит о том, что намечается коренной перелом в войне.

Россия нас поддерживает! Но победить врага нам придется самим, своими силами. И в этом будет наша главная заслуга перед Новороссией.

Вопрос: Какие условия предлагают людям, вступившим в ополчение? Не останутся ли их семьи без средств к существованию? Где можно записаться в ополчение?

Ответ: Условия военные. Ополченцам будет выплачиваться денежное довольствие. Получить информацию и записаться в ополчение можно по телефонам: (095) 636 05 20; (099) 121 07 43; (096) 045 84 78

Вопрос: Что делать, если люди с оружием пытаются изъять ваш автомобиль или другое имущество, совершили либо совершают неправомерное действие по отношению к мирным гражданам?

Ответ: Как историк скажу, что в исторических обстоятельствах, подобных нашим, всегда появлялись два типа людей с оружием: представители воюю-

щей стороны и бандиты, завладевшие оружием тем или иным способом. Представители воюющей стороны – ополченцы - у мирных граждан ничего не забирают, ополченцы используют технику трофейную и изъятую у олигархов. Поэтому, вы должны смело спросить у того, кто пытается лишить вас имущества, его позывной, позывной командира и подразделение, к которому человек с оружием себя относит. Запомните сообщенные вам данные, предупредите, что вы будете звонить в военную комендатуру. Если слова не возымели успеха, обязательно звоните.

Вопрос: Куда пропал Пушилин? Чем он вообще занимается?

Ответ: Пушилин уже полтора месяца в Москве. Чем занимается - не знаю, он мне не докладывает. Больше ничего про него говорить не буду - не самое лучшее время для этого.

